

Хотя он вовремя среагировал и резко вывернул руль, столкновения избежать не удалось.

Линь Цзиньюй отделался лишь легкими ссадинами, но передняя часть салона со стороны пассажира, где сидел Сюэ Му, загорелась. Огонь лизнул мужчину, особенно сильно пострадало лицо.

С такой внешностью в индустрии делать было нечего. Сюэ Му, разумеется, решил, что во всем виноват Линь Цзиньюй, что именно из-за него он лишился всего.

Он жаждал мести. Он хотел, чтобы Линь Цзиньюй опозорился и закончил жизнь еще более жалко, чем он сам.

Сюэ Му был двуличным человеком: даже если бы он решил навредить Линь Цзиньюю, он никогда не стал бы действовать открыто. Он непременно попытался бы втереться в доверие, вызвать жалость, а затем, подобно ядовитой змее, нанести смертельный удар из тени.

Бай Цзинли, сцепив зубы, устоял на ногах и придал лицу осторожное выражение:

— Господин Линь, я слишком грязный, вам лучше отойти подальше.

Причина звучала убедительно.

Сюэ Му жил в конуре, был покрыт грязью и выглядел отталкивающе. Человек же напротив выглядел безупречно — любой его снимок мог бы украсить обложку модного журнала.

Система не упустила момента для похвалы:

— Отлично. Ты так быстро уловил суть персонажа.

Бай Цзинли мысленно сухо хмыкнул, продолжая смотреть на Линь Цзиньюя с выражением испуга. Его персиковые глаза по-прежнему могли заморозить любого, но в душе Бай Цзинли не было ни единого колебания.

Как бы ни менялись внешность, статус или имя этого человека, его суть под этой оболочкой оставалась неизменной!

Линь Цзиньюй, конечно, не знал о переменах в мыслях Бай Цзинли и уж тем более не слышал Систему. Он продолжал отыгрывать роль своего персонажа и с виноватым видом произнес:

— Сяо Сюэ, это всё моя вина. Пожалуйста, не опускай руки... Давай я вызову клининг, чтобы они привели здесь всё в порядок, хорошо?

После аварии Сюэ Му, как и хотел, попал на первые полосы газет, правда, совсем не так, как мечтал.

Тот факт, что в машине Линь Цзиньюя оказался какой-то малоизвестный актер, уже был странным, а уж то, что из-за аварии с кинозвездой человек был изуродован — и подавно. Папарацци дежурили у больницы, и как только им удалось сделать снимки, они разлетелись по всему миру. Лицо Сюэ Му стало кошмаром для многих пользователей сети.

Впервые с начала карьеры Сюэ Му так долго держался в топе поисковых запросов, но всё это сопровождалось лишь злобными домыслами: одни твердили, что он и Линь Цзиньюй — соперники в любви, другие несли чушь, будто они любовники, поссорившиеся из-за чего-то неразрешимого, и Линь Цзиньюй намеренно устроил аварию.

Это вызвало гнев фанатов Линь Цзиньюя. Они считали, что Сюэ Му запятнал репутацию их кумира. Более того, в день выписки Сюэ Му кто-то облил его нечистотами.

Пережив такой удар, Сюэ Му заперся дома и никого не хотел видеть. И вот сегодня он сам позвонил своему врагу Линь Цзиньюю и пригласил его в гости — это было явно не к добру.

Линь Цзиньюй внутренне усмехнулся, но на лице сохранил самое искреннее выражение.

Бай Цзинли попятился, в панике замахав руками:

— Нет, не надо никого звать, мое лицо...

В этот момент его окровавленные руки попали в поле зрения Линь Цзиньюя.

— Сяо Сюэ, что с твоими руками? — воскликнул Линь Цзиньюй.

Весь беспорядок в комнате, все эти осколки — дело рук именно этих ладоней. Бай Цзинли в смятении спрятал руки за спину:

— Ничего, пустяки... Я случайно порезался, когда готовил... Господин Линь, на самом деле я пригласил вас, потому что...

Он замялся, смущенно опуская глаза. Линь Цзиньюй мягко сказал:

— Сяо Сюэ, если у тебя есть просьба, говори прямо. Я обязательно помогу.

Я хочу, чтобы ты проваливал!

Бай Цзинли подавил нахлынувшее раздражение и через силу произнес:

— Господин Линь, вы сами видели мое лицо, я больше не могу сниматься. А я сирота, так дальше продолжаться не может. Слышал, ваш помощник взял отпуск. Если вы не против, может быть, я...

— Ты хочешь стать моим помощником? — Линь Цзиньюй понял его, но засомневался. — Но это очень тяжелая работа, ты не выдержишь. Если нужны деньги, я могу дать.

— Нет, господин Линь... Деньги мне нужны, но я хочу заработать их своим трудом, так я буду чувствовать, что всё еще живу. — Глаза Бай Цзинли покраснели. — Вы боитесь, что связь со мной испортит вашу репутацию? Я буду носить маску! Если вы мне откажете, я не знаю, что со мной будет. Обещаю, я буду относиться к этой работе со всей серьезностью!

Раньше Линь Цзиньюй был неплохого мнения о Сюэ Му.

Индустрия огромна, и раньше он не замечал Сюэ Му. Но однажды на кинофестивале показали пару фрагментов с его участием, и он случайно увидел игру этого молодого человека — пусть

не сказать, что она была выдающейся, но вполне достойной внимания.

Талант был, отношение к делу серьезное — вскоре он точно стал бы восходящей звездой.

И по иронии судьбы, ближе к концу вечера этот парень сам подошел познакомиться. Как старший коллега, Линь Цзиньюй не мог не подбодрить его и дал несколько дельных советов по актерскому мастерству. Сюэ Му был польщен и рассыпался в благодарностях. А вскоре, когда вечер подходил к концу, Сюэ Му поспешно попрощался, сказав, что уже поздно и трудно поймать такси. Линь Цзиньюй был удивлен: человек, который хоть немного известен, и у него нет машины?

Он оценил простоту Сюэ Му и предложил подвезти его. Кто бы мог подумать, что такой добрый жест разрушит жизнь парня.

Компания Линь Цзиньюя была влиятельной, поэтому последствия скандала быстро замяли, а вину за аварию свалили на водителя грузовика. После пресс-конференции и работы фанатов Линь Цзиньюй не только вышел сухим из воды, но и заработал репутацию человека, заботящегося о младших коллегах.

А невинный Сюэ Му в итоге оказался изуродован и стал мишенью для травли фанатов Линь Цзиньюя. Разница в судьбах была колоссальной.

Линь Цзиньюй по своему имиджу был добрым, скромным и безотказным человеком. Видя, как Бай Цзинли молит его чуть ли не со слезами на глазах, он не мог остаться равнодушным.

Линь Цзиньюй вздохнул, его глаза слегка увлажнились:

— Сюэ Сюэ, не говори так, всё это случилось только из-за меня. Я уважаю твое решение. Можешь приступать к работе в любое время. Я живу...

Линь Цзиньюй продиктовал адрес и вкратце описал обязанности. Уходя, он перевел Бай Цзинли крупную сумму денег, назвав это авансом за год работы.

Бай Цзинли рассыпался в благодарностях, но внутри него клокотала холодная насмешка.

В прошлом мире имидж «попаданца» был похож на имидж Линь Цзиньюя: такой же святоша, смотрел на него с теплотой и заботой, так же проявлял внимание перед уходом. Эти намеренные или случайные сходства вызывали у Бай Цзинли крайнее отвращение. Стоило ему вспомнить, что всё это лишь игра, как ему хотелось врезать этому человеку.

Но он боялся, что столь необычное поведение привлечет внимание Центра по надзору.

Его противостояние с «попаданцем» только начиналось.

Линь Цзиньюй, вздыхая, покинул дом Бай Цзинли и сел в машину.

По радио ведущая с молодым и сладким голосом сообщала последние новости шоу-бизнеса:

— Съёмки фильма Семья Цзяньмэнь продолжатся девятнадцатого числа этого месяца, что, несомненно, является прекрасной новостью для всех поклонников. Линь Цзиньюй наконец преодолел последствия аварии и подтвердил свое возвращение на съёмочную площадку. Этот актер работает в индустрии уже много лет, ведет скромный образ жизни и редко попадает в

скандалы. Хотя недавняя авария и принесла ему некоторые неприятности, беспочвенные обвинения всё же были разбиты его безупречной репутацией. Мы искренне желаем господину Линю успехов в работе над картиной.

Красный свет. Машина остановилась. Линь Цзиньюй поднял голову, и в его персиковых глазах отразились огни светофора.

Он посмотрел на свое отражение в зеркале заднего вида и проговорил, словно вздыхая:

— Конечно, успех будет еще больше. Линь Цзиньюй вложит всю философию жизни, осознанную после аварии, в этот фильм. Эффект будет потрясающим, и я заберу все возможные награды.

В машине никого не было, но в ушах зазвучал голос:

— Но Хозяин, разве не опасно держать злодея так близко? Ты видел те осколки у него в комнате? Это ужасно.

— Ты, Система, ничего не понимаешь, — Линь Цзиньюй увидел, что загорелся зеленый, и тронулся с места. — Нужно заманить врага в ловушку, дать ему шанс проявить свою злобу, только тогда я смогу сделать следующий шаг. Я здесь уже несколько дней, а уровень очернения злодея ни на йоту не снизился. Такими темпами я буду выполнять задание целую вечность.

Система тут же начала подлизываться:

— Хозяин, как всегда, мудр.

— Сюэ Му... по сюжету этот человек лишен моральных принципов, — Линь Цзиньюй лихо крутанул руль. — Линь Цзиньюй помогает ему, а он вместо благодарности затаил злобу, подставляет братьев, крутит романы... Такой классический злодей, даже скучно выполнять задание...

— Но Хозяин, даже если скучно, нужно следовать плану. Только выполнив задание, можно перейти в следующий мир.

— Ну, не сказать, что совсем скучно, — в глазах Линь Цзиньюя промелькнул интерес. — Когда тот парень посмотрел на меня в первый раз, этот его полный обиды взгляд был довольно любопытным. Эх, жаль, что он изуродован, как в фильме ужасов, иначе было бы даже соблазнительно. Тяжело быть одиноким так долго, начинаешь находить черты красоты даже в человеке с тяжелыми ожогами.

Система: «...»

У Хозяина действительно специфические вкусы.

Несколько уборщиков закончили работу и подошли за расчетом.

Телевизор мерцал, показывая репортаж о фильме Семья Цзяньмэнь.

Бай Цзинли поправил маску и достал телефон, чтобы оплатить услуги. В этот момент одна из молодых уборщиц взглянула на экран и радостно воскликнула:

— Линь Цзиньюй снова снимается, как здорово! Я же говорила: Сюэ Му, этот ноунейм, не смог присосаться к господину Линю и решил испортить ему репутацию — разве это так легко?

Она была яркой фанаткой Линь Цзиньюя. Как только вышли новости об аварии, она тут же побежала в соцсети Сюэ Му и начала его поливать грязью, споря с прохожими. Кумир оправдал доверие — он невиновен. Сейчас, когда скандал утих, она всё равно не могла удержаться от колкостей, видя новости о Сюэ Му.

— С вас вычту половину оплаты.

Болтовня девушки прервалась, она вытаращила глаза на Бай Цзинли:

— Вычесть деньги? За что? — Остальные тоже были озадачены, не понимая, почему Бай Цзинли так поступил.

Бай Цзинли небрежно взял пульт:

— Грязно.

Девушка тут же закричала:

— Не может быть! Мы убирались так долго! Даже если и грязно, вы не можете вычесть деньги только у меня!

По телевизору начали крутить нарезку наград актера. Бай Цзинли четким движением переключил канал:

— Я имел в виду, что твой рот грязный.

— Ты... — Девушка была в ярости. — Ты зашел слишком далеко! Я подам на тебя в суд за то, что ты безосновательно удерживаешь деньги и оскорбляешь меня!

Бай Цзинли это ничуть не заботило:

— Валяй, если эта сумма стоит того, чтобы нанять адвоката.

Девушка не могла вымолвить ни слова от гнева, но вдруг, присмотревшись к лицу Бай Цзинли, она прозрела:

— Ты... Сюэ Му? — Раньше она была занята работой, но теперь заметила редкую родинку между бровей, а из-за маски сразу узнала его.

Говорить гадости о Сюэ Му прямо у него перед носом — неудивительно, что он так к ней прицепился.

Девушка покраснела. В интернете она была храброй, но встретившись с ним лицом к лицу, не нашла в себе смелости продолжить спор и, буркнув что-то, поспешила уйти.

Дверь закрылась. Бай Цзинли перевел дух, оглядывая безупречно чистую комнату, и обессиленно рухнул на диван.

Система спросила:

— Стало легче?

Бай Цзинли закрыл глаза:

— Да... на время.

В груди словно полыхал огонь, но череда разбитых вещей и намеренное удержание денег уборщицы немного уняли боль — это был эффект уровня очернения.

В прошлом мире, стоило Бай Цзинли почувствовать желание совершить преступление, как приходила эта боль. Пока существует уровень очернения, он будет подталкивать его к злодеяниям, чтобы поддерживать образ.

Но такие мелкие пакости давали лишь временное облегчение. Ему нужно было совершить что-то существенное в рамках основного задания, чтобы значительно снизить уровень очернения.

Система говорила, что есть два способа снизить этот уровень.

Первый — объективный. Каждый раз, когда «попаданец» успешно предотвращает злодеяние, уровень очернения злодея снижается. Если он упадет со ста процентов до нуля, задание считается выполненным.

Второй — субъективный. Если злодей успешно совершает злое деяние, он может выплеснуть негативную энергию, что также снижает уровень очернения.

Бай Цзинли тогда задал вопрос: если так, то «попаданец» может просто бездействовать, позволить злодею творить зло и таким образом обнулить уровень.

Система ответила, что всё не так просто: злодеяния наносят ущерб миру, и «попаданец» несет за это ответственность. Система вычитает соответствующие баллы. Если баллы закончатся, «попаданец» погибнет вместе с этим миром.

Рисковать «попаданец» не смел, поэтому выкладывался на полную.

Бай Цзинли посмотрел на телевизор. Линь Цзиньюй был невероятно популярен — стоило переключить на любой канал с фильмами, как там показывали его старый полицейский боевик. Линь Цзиньюй в форме с праведным выражением лица направлял ствол пистолета на преступника — это зрелище до боли напоминало то, как он в прошлом мире пытался помешать ему совершить преступление.

Системе было не до просмотра кино, она терпеливо напомнила:

— Итак, у тебя есть два пути. Первый: принять стратегию, как в прошлом мире, и играть роль, пока «попаданец» не выполнит задание и не уйдет.

Бай Цзинли усмехнулся. Теперь, когда он проснулся, как он мог позволить играть собой, как дураком?

Система поняла его и произнесла:

— Хорошо. Второй вариант: сделать всё возможное, чтобы подставить Линь Цзиньюя.

На экране фильм подходил к концу, камера медленно приближалась, и перед титрами показали крупный план Линь Цзиньюя.

Это был самый известный кадр с кинофестиваля этого года. В игре света и тени Линь Цзиньюй был безупречен — и внешне, и в выражении лица. Он довел до совершенства образ народного полицейского, который не боится смерти, но не намерен сдаваться.

Что, если этот человек, которого фанаты возвели в ранг небожителя, однажды окажется в положении Сюэ Му, станет объектом всеобщей травли, будет раздавлен и окажется в еще более плачевном состоянии? Будет ли он тогда так же улыбаться?

И как отреагирует «попаданец» под этой маской?

Продолжит ли он, как в прошлом мире... соблазнять?

Бай Цзинли с силой нажал на кнопку питания на пульте.

Система спросила:

— Твоя позиция довольно неоднозначна. Можешь пояснить свои мысли?

— Такие существа, как «попаданцы», не имеют дна, и никакой цены за их устранение не будет жалко, — Бай Цзинли встал и бросил пульт на диван.

На следующий день Бай Цзинли в маске отправился к Линь Цзиньюю.

Съемки проходили в киногородке Аньчжэнь, вдали от города. Как помощник, Бай Цзинли имел массу возможностей остаться с Линь Цзиньюем наедине. Чтобы не привлекать внимания, он надел очки, и родинка между бровей почти слилась с черной оправой — издали ее было трудно заметить.

Стояла жара под сорок, Бай Цзинли был укутан так плотно, что, выйдя из машины, тут же покрылся потом.

Линь Цзиньюй протянул ему бутылку ледяной воды:

— Сюэ Сюэ, ты молодец, что приехал.

— Спасибо, господин Линь, это пустяки. — Бай Цзинли взял воду, но не стал пить, а убрал в рюкзак и принялся помогать остальным с вещами. Багажа у Линь Цзиньюя было немного, но те вещи, что он держал при себе, нельзя было доверять чужим, только помощнику.

После аварии Сюэ Му опустил руки и перестал нормально питаться, поэтому на фоне остальных он выглядел особенно истощенным. К тому же лифт в отеле сломался, и ему пришлось тащить два тяжелых чемодана по лестнице. Несмотря на работающие кондиционеры, он весь взмок, а на середине пути был близок к тому, чтобы рухнуть от усталости.

Согласно имиджу «святоши», Линь Цзиньюй должен был прибежать и помочь, но после того, как дал воды, он первым поднялся вверх. Неужели не боится, что злодей затаит обиду?

У Бай Цзинли темнело в глазах, хотя он прошел лишь половину пути. Он сжал зубы и пошел дальше.

В этот момент подала голос Система:

— Тяжело? Можешь угадать, что сейчас делает Линь Цзиньюй?

Бай Цзинли, конечно, не мог угадать и не хотел. Но он знал, что Система работает эффективно и не будет говорить о пустяках. Поэтому отрезал:

— В будущем не нужно со мной церемониться, говори сразу по делу.

— Хорошо. Не зря ты... — Система прочистила горло и не спеша продолжила: — Линь Цзиньюй просматривает записи с камер в коридоре через свою Систему.

Бай Цзинли замер. Казалось, прямо над его головой была камера.

Система поспешно добавила:

— Не оглядывайся, сейчас каждое твое движение под его наблюдением.

Интересно. Сам не появляется, но тайком наблюдает за всем.

Бай Цзинли пока не понимал намерений Линь Цзиньюй и продолжил тащить чемоданы. Когда до конца оставалось пол-этажа, он прислонился к стене, тяжело дыша. Передохнув полминуты и вытерев пот, он собрался с силами, как вдруг дверь лестничного пролета открылась.

Линь Цзиньюй выбежал навстречу с виноватым видом и перехватил чемоданы:

— Сяо Сюэ, прости, пожалуйста! Я как вышел из машины, сразу побежал в туалет, а потом, когда собирался помочь тебе, мне позвонили... Не думал, что ты так быстро справишься. Устал, наверное?

Его руки были сильными и крепкими, и пока он говорил, он уже уверенно поднял чемоданы на этаж.

Бай Цзинли смотрел на крепкую фигуру, которая была на полголовы выше него, и спустя долгое время тихо произнес:

— Нет... это моя работа.

В прошлом мире, когда «попаданец» стал жить с ним, он носил его на руках. Иногда, когда они решали вместе приготовить обед, стоило Бай Цзинли потянуться за посудой, как тот прибежал, отбирал всё из рук и мягко просил сесть за стол и подождать.

Система спросила:

— Тронут?

Бай Цзинли поджал губы и промолчал.

Система добавила:

— Твой уровень очернения снизился на один процент.

Глаза Бай Цзинли внезапно стали холодными.

Он, кажется, понял поведение «попаданца».

Если бы Линь Цзиньюй помог ему внизу, Сюэ Му счел бы это само собой разумеющимся. Но если заставить Сюэ Му настрадаться, довести до отчаяния, а потом прийти на помощь — это выглядит как спасение в трудную минуту.

Стоит возникнуть чувству благодарности к «попаданцу», как желание творить зло подавляется, и уровень очернения падает.

Точно так же, как в прошлом мире, он был обманут сладкими речами «попаданца», незаметно для себя отказался от всех злых помыслов, и уровень очернения в итоге обнулится.

Бай Цзинли коснулся родинки между бровей, плотно сжал губы и вошел в комнату.

Съемочная группа заказала люкс, спальня поменьше предназначалась для Бай Цзинли, чтобы ему было удобнее ухаживать за Линь Цзиньюем. Бай Цзинли собирался пойти в душ, когда Линь Цзиньюй достал из чемодана две вещи и бросил ему:

— Господин Линь, это... — На вид простые летние вещи, но на самом деле это была лимитированная новинка от известного бренда, стоившая целое состояние.

Бай Цзинли помнил, что Сюэ Му присматривал себе такую модель, но тогда не было возможности купить, а потом не было денег.

Этот «попаданец» действительно умел играть на предпочтениях.

Линь Цзиньюй мягко сказал:

— Друг подарил, но размер явно не мой. Тебе как раз должно подойти, забирай.

<http://bllate.org/book/19862/1955199>